

Ван Дун только что включил громкую связь. Чу Циндун слушал. Он ответил на звонок и сказал низким голосом: «Сяодун, почему ты так строг с лидером команды и главным тренером? Они должны вернуться».

Гао Сяодун неоднократно вскрикивал, говоря: «Я не могу винить меня за это. Они смотрят на меня свысока и думают, что я мусор, Нима, и толстяк тоже ведет себя достойно, хорошо?»

Чу Циндун поинтересовался тем, что произошло в Португалии в ходе отношений, сказав: «Это Ли Шэн, Скалони и его товарищи по команде ошибаются, но и вы ошибаетесь, ваше отношение нехорошее, и способ справиться с этим неправильный. , Неучастие в тренировках и соревнованиях Звезды Надежды, это игнорирование общей ситуации».

Гао Сяодун сказал: «Он хочет отвезти меня обратно в Китай, и он хочет вывести меня из тренировочного центра португальско-китайской команды. Странно, что у меня хорошее отношение. Общая ситуация — это его общая ситуация. В целом ситуация такова, что здесь можно клубом играть».

Чу Циндун сказал: «Почему бы тебе не остаться в Португалии, если ты не вернешься в свою страну, луна за границей круглее, чем в Китае? Должен играть в любительские игры в Португалии?»

Гао Сяодун сказал: «Нет, я жду игры. Я не хочу возвращаться в отчаянии. Я верю, что найдется клуб, которому я понравлюсь, и я определенно смогу играть в профессиональной лиге Португалии. "

Чу Циндун торжественно сказал: «Знаете ли вы, что теперь Футбольная ассоциация направила уведомление Спортивному бюро провинции Лучэн, позвольте нам убедить вас подчиняться распоряжениям Футбольной ассоциации, иначе вам будет запрещено участвовать во всех мероприятиях. профессиональные соревнования в стране».

Гао Сяодун пренебрежительно сказал: «Если это запрещено, то это запрещено. Что в этом такого замечательного».

Услышав то, что так небрежно сказал Гао Сяодун, Чу Циндун горько улыбнулся: «Малыш, это твое отступление. Если ты не сможешь закрепиться в чужой лиге, или если ты станешь старше и твоя сила уменьшится, что ты будешь делать тогда? ?"

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Не волнуйтесь, я определенно смогу закрепиться в пяти высших лигах. Когда я стану старше, считается, что я заработал достаточно денег на всю жизнь, и пришло время наслаждаться жизнью."

На основе пяти лучших лиг? ! Зарабатывать достаточно денег? ! Чу Qingdong потерял дар речи, этот ребенок, действительно смеет думать, мечтать.

Гао Сяодун смотрел, как Чу Циндун не говорит, и сказал с ухмылкой: «Чу Бюро, у меня нет времени видеть вас во время Фестиваля середины осени. Конкуренция высока. Когда я вернусь в Китай, я обязательно привезу вас большой подарочный пакет».

Играя в любительской лиге, ты серьезно к этому относишься! Наивный! Чу Циндун был таким сердитым и забавным и, наконец, серьезно сказал: «Я не хочу, чтобы ты приносил мне большой подарочный пакет, Гао Сяодун! Иди и извинись перед тренером Ли Шэном и Скалони сейчас, ослабь отношения, иначе футбол Ассоциация действительно сделает это.Забанить вас,организация крайне неприемлема для непослушных людей.В баскетбольном мире есть

примеры. Не капризничайте, Сяодун, тут я тоже найду кого объяснить вам, пусть оставайтесь в Португалия на какое-то время, и посмотрим, примут ли ее какие-нибудь клубы.

Когда Гао Сяодун услышал извинения перед Ли Шэном, он сразу же разозлился и сказал: «Чу Цзюй, я выслушаю то, что ты скажешь, но я не буду извиняться перед **** по фамилии Ли, и что Скалони не тоже хороший. Всегда рву свои шипы».

В зависимости от ситуации Чу Циндун чувствовал, что будет трудно убедить Гао Сяодуна по телефону, поэтому он пошел окольным путем: «Тогда ты сначала пойдешь домой, вот-вот начнутся провинциальные игры, ты вернешься, чтобы помочь Лучэну». Команда «Сити» играет в игру, а после игры отправляется в Португалию. Сделай мне одолжение».

Этот занятый Гао Сяодун действительно хочет помочь, но он действительно не может уйти: «Чу Цзюй, мне очень жаль. Любительская лига борется за чемпионство. Есть только шесть домашних и выездных матчей по очкам. У меня нет времени. ушел обратно».

Чу Циндун недовольно сказал: «Ребенок, важна ли любительская лига или важны провинциальные игры?»

Гао Сяодун сказал, конечно, что любительская лига важна. Это чемпионат страны. Даже если провинциальные игры выигрывают чемпионат, это также провинциальный чемпионат. За исключением нескольких игр, нет существенной помощи в обновлении. Кроме того, если он не может помочь Португалии Хуа команда выиграла чемпионат, как стыдно следовать за Чэнь Цян, чтобы есть и пить.

Но этого нельзя сказать Чу Циндуну. Гао Сяодун не хотел раскрывать, что Эндрюс везет его в Порту, но он боялся, что Чу Циндун неправильно его поймет, поэтому ему пришлось сказать: «Игра Чу, в тот день, когда я пошел в Порту играть, я увидел разведчика Тот, кто первоначально выбрал меня, теперь Эндрюс. Он увидел, что я не вхожу в другие клубы, и сказал, что хочет взять меня в Порту. Теперь я должен хорошо выступать в любительской лиге».

Чу Циндун был удивлен и обрадован и сказал: «Это правда? Португалия и С не желают хотеть тебя. Может ли Порту хотеть этого?»

Гао Сяодун сказал: «Это то, что сказал Эндрюс, он с оптимизмом смотрит на меня в Китае».

Чу Циндун думает об этом, поэтому так называемый **** смотрит на бобы маш, а затем сказал: «Если это так, то вы можете остаться. Я найду кого-нибудь из Футбольной ассоциации, чтобы помочь вам расслабиться. На самом деле не блокируйтесь Футбольной ассоциацией и не отступайте.

У Гао Сяодуна есть система в руках. Опирайтесь на пять высших лиг не проблема. Он не боится быть заблокированным Футбольной ассоциацией. Он сказал: «Чу Джу, не проси о помощи, он любит блокировать его».

Чу Циндун был удивлен и сказал: «Малыш, о чем ты говоришь? Конечно, ты должен бороться за то, что хорошо. Неплохо иметь другой выход».

Гао Сяодун знал, что Чу Циндун действительно хотел помочь себе, поэтому он ничего не сказал, он мог только компенсировать это любовью. «Тогда Чу Джу побеспокоит, увидимся, когда вернусь в Китай во время китайского Нового года».

"Ничего, не используй его, когда времени мало. Если будешь усердно работать, я буду счастлив. У тебя еще не рассвет. Отдыхай".

— Ну, до свидания, Чу Джу.

Гао Сяодун только что закончил разговор с Чу Циндуном и Ван Дуном и собирался встать, когда позвонил отец Гао.

«Сяодун, тебе нечего делать в Португалии, почему сегодня тренер Ван Дун позвонил мне и попросил номер твоего мобильного телефона? Ты никогда не говорил с ними? Как ты можешь быть таким невежественным ребенком? Это мастер, а мастер и ученик как отец и сын».

Отец Гао тоже проницательный человек. Он чувствует, что все немного ненормально. Он даже подозревает, что Гао Сяодун каждый день тренируется и играет в клубе в Португалии, по его словам.

Гао Сяодун улынулся и сказал: «Папа, в чем дело? Тренер Ван потерял номер моего мобильного телефона. Он попросил меня вернуться на провинциальные игры».

Отец Гао не глупый человек: «Чепуха, тренер Ван потерял номер твоего мобильного телефона, разве ты не можешь найти своих товарищей по команде, которые просят его, и тебе нужно сделать так много поворотов, чтобы найти меня и попросить номер твоего мобильного телефона, Вам не кажется, что вы молодой человек в городе? У товарищей по команде нет номера вашего мобильного телефона? Сяодун, вы не можете забыть свои корни, когда вы мужчина. Кроме того, если вы еще не развиты, вы не связываетесь со своими товарищами по команде, когда вы уезжаете за границу. Это не то, как наша семья Гао не такая».

Гао Сяодун знал, что его отец хотел чего-то плохого, но он знал, что его родители всегда гордились его выступлениями за границу. Он не хотел, чтобы его родители знали, что он не хочет его и может играть только в любительской лиге, поэтому ему пришлось сделать забытую ошибку и сказать: «Я знаю».

Отец Гао с нетерпением сказал: «Ты там нервничаешь? Ты можешь вернуться, чтобы сыграть в провинциальных играх?»

Отец и мать Гао давно не видели сына, а сейчас Праздник Середины Осени. Я очень надеюсь, что его сын вернется и посмотрит.

Гао Сяодун сказал: «Нет пути назад, здесь конкуренция за национальный чемпионат, я главная сила и без меня не обойтись».

«О, когда ты на улице, ты должен обращать внимание на свое тело, больше есть, не болеть, не болеть, никто не позаботится...» Его сын не смог вернуться на Середину -Осенний фестиваль. Отец Гао очень сожалел, но в то же время очень гордился своим сыном. Я выступал за чемпионат за границей. По его словам, это большая честь.

«Понял, папа, ты выбираешь что-то важное и соглашаешься? Это 8 юаней в минуту». Гао Сяодун наблюдал, как его отец стал ворчать, как его мать, и не мог не прервать его.

Затем отец Гао вспомнил, что это был междугородний звонок, и тут же сказал: «Тогда я положу трубку».

Гао Сяодун поспешно сказал: «Отдай телефон моей матери, я...»

Гао Сяодун быстро сказал, но отец Гао повесил трубку быстрее, и у Гао Сяодуна не было другого выбора, кроме как снова набрать номер отца.

— Зачем ты снова позвал меня? — сказал отец Гао.

«Ты дашь моей маме телефон, и я скажу ей несколько слов».

«О чем ты говоришь? Я еще не все сказал. Мне просто нужно сказать ей. Это стоит 8 юаней за минуту». Отец Гао пробормотал и отдал телефон матери Гао.

Мать Гао сказала: «Дундон, ты не вернешься 15 августа?»

Гао Сяодун сказал: «Мама, я не могу вернуться, конкурсное задание сложное, с твоим здоровьем все в порядке».

Мать Гао сказала: «Хорошо, дома все в порядке. Не беспокойтесь, но вы должны обращать внимание на свое тело, когда находитесь на улице. о тебе позаботится. Будь осторожен, когда выходишь, остерегайся воров, не дерись с людьми...»

Если Гао Му продолжит говорить, она не остановится без нескольких часов. Это международная дальняя связь. Гао Сяодун быстро сказал: «Я знаю, я знаю, мама, береги себя, я иду тренироваться».

Мать Гао сказала: "Все в порядке. Твоя мама в добром здравии. Ты должна поесть перед тренировкой. Я смотрела телевизор и сказала, что легко впасть в кому, занимаясь натошак..."

«Знаю, знаю, я ходил на тренировки». Гао Сяодун был так напуган, что повесил трубку и продолжил разговор. Он может быть банкротом. Он решил научить своих родителей использовать QQ для общения после возвращения домой.

<http://tl.rulate.ru/book/87576/2824327>